

— Какая еще черная дымка? — Сяо Сяо настороженно отступила на шаг, инстинктивно прикрыв грудь руками.

— Самая обычная черная дымка, она обвивает тебя в районе груди, — серьезно ответил Линь Дун. — Похоже на какое-то искусство вуду, кто-то наложил на тебя проклятие.

Он действительно видел эту черную субстанцию, которая, словно змея, извивалась и обвивала грудь девушки. Стоило ему сосредоточиться, как дымка становилась отчетливее, и в ней даже проступали жуткие, шевелящиеся руны.

— Ты бы еще что поинтереснее придумал! — усмехнулась Сяо Сяо. — Искусство вуду? Проклятие? Ты что, пересмотрел фильмов про магию?

Линь Дун нахмурился и снова пристально взгляделся в ее грудь. Черная дымка никуда не делась, по-прежнему сжимая сердце девушки, словно черная змея. Чем дольше он смотрел, тем сильнее его охватывал ужас: это было злобное проклятие, которое медленно высасывало из Сяо Сяо жизненные силы.

— Кто мог наложить на тебя проклятие? У тебя есть враги? — внезапно спросил он.

— Я занимаюсь бизнесом, врагов у меня хоть отбавляй, — нетерпеливо бросила Сяо Сяо. — Но это все деловая конкуренция. Кому придет в голову маяться дурью и искать колдунов? Мы же не в древности живем!

Линь Дун пожал плечами. Ишь, важная бизнес-леди нашлась! Впрочем, его это не касается. Ему нужно лишь, чтобы эта женщина оставалась жива, а через месяц он получит расчет и уйдет.

— Я действительно видел эту черную дымку, — настаивал он. — В последнее время ты не чувствовала особой усталости? Или, может, тебя мучают кошмары?

Сяо Сяо открыла рот, чтобы ответить колкостью, но вдруг замешкалась. В последнее время она действительно часто чувствовала беспричинную слабость и видела кошмары, в которых от чего-то убегала.

— Убирайся вон! — внезапно взорвалась Сяо Сяо. — Несешь полную чушь! Думаешь, я поверю в этот бред? Проваливай из моего дома!

Линь Дун тоже разозлился:

— Я из добрых побуждений тебя предупреждаю, а ты не веришь — как хочешь! В конце концов, проклятие на тебе, и если умрешь, это будут твои проблемы!

— Ты смеешь меня проклинать?

— Это на тебе уже лежит проклятие! — процедил сквозь зубы Линь Дун. — Ладно, дело твое, верить или нет!

В момент, когда между ними вспыхнула ссора, зазвонил телефон Линь Дуна. Он достал его и увидел сообщение из больницы:

Уважаемый родственник пациента, средства на счету Хуа Ин исчерпаны. Просим внести оплату в течение дня, в противном случае больница снимает с себя ответственность за лечение.

— Черт! — лицо Линь Дуна изменилось.

Сяо Сяо заметила его тревогу:

— Что случилось?

— У мамы критическое состояние, мне нужно срочно в больницу, — Линь Дун направился к выходу, но остановился.

Несмотря на отвратительное поведение Сяо Сяо, он не мог просто уйти. Черная дымка была крайне опасна, и если оставить все как есть, последствия могут быть катастрофическими. Он вытащил из кармана листок бумаги, быстро начертил на нем несколько символов и сложил в маленький квадратик.

— Носи это с собой, — Линь Дун протянул ей талисман. — Полностью дымку это не развеет, но хотя бы замедлит ее действие. Я написал там свой номер, если что случится — звони.

Сяо Сяо взяла бумажку с выражением крайнего недоумения:

— Ты что, возомнил себя даосом?

— Думай что хочешь, — Линь Дун не стал спорить и, развернувшись, вышел. — Запомни, талисман должен быть при тебе.

Когда он ушел, Сяо Сяо развернула листок. На нем были нарисованы странные знаки и номер телефона. Фыркнув, она скомкала бумажку и швырнула ее в мусорное ведро.

— Псих.

Она навалила несколько журналов у двери в ванную, чтобы Линь Дун снова не ворвался, и вернулась в ванну, чтобы продолжить прерванное купание. Теплая вода окутала ее, и вскоре навалилась странная, непреодолимая сонливость.

Линь Дун вышел из жилого комплекса Цуйюань и внезапно почувствовал головокружение. Он ухватился за перила, покрываясь холодным потом.

— Что происходит? — пробормотал он. — Неужели началось действие злого рока?

Странно, но пока он был у Сяо Сяо, ничего подобного не ощущалось. Симптомы появились только после того, как он ушел. Неужели этот рок как-то связан с ней? Или с расстоянием?

Размышлять было некогда — состояние матери было куда важнее. Стиснув зубы, он поймал такси и помчался в больницу.

У отделения интенсивной терапии Городской народной больницы Линь Дун ускорился. Только он добежал до дверей, как увидел, что врачи вывозят каталку. На ней лежало тело, накрытое белой простыней.

— Мама! — Линь Дун бросился вперед и сорвал простыню.

Лицо Хуа Ин было восково-желтым, глаза закрыты, дыхания не было.

— Вы родственник пациентки? — нахмурившись, спросил врач в очках. — Хуа Ин скончалась десять минут назад, мы везем ее в морг.

— Это невозможно! — закричал Линь Дун. — Еще недавно ей было лучше!

— Молодой человек, вы уже взрослый, хватит устраивать сцены, — раздраженно сказал врач Цзя Синлинь. — Уведомление о критическом состоянии мы отправили заранее, это вы опоздали. Оплата не внесена, больница сделала все, что могла.

Линь Дун не слушал врача и схватил мать за запястье. В этот момент зеленый меч в центре его лба вспыхнул, и странная энергия хлынула в глаза. Тело матери стало прозрачным, и он отчетливо увидел все ее внутренние органы. К своему изумлению, он заметил, что сердце все еще слабо бьется — частота была настолько низкой, что ее почти невозможно было уловить.

— Она жива! — взволнованно крикнул Линь Дун. — Это состояние мнимой смерти!

— Чушь собачья! — рявкнул Цзя Синлинь. — Кардиограмма ровная! Я врач или вы?

Линь Дун не обращал на него внимания. Он достал пакетик с диким женьшенем, который дал ему Сяо Хэ, разжевал кусочек и, наклонившись, впрыснул сок в точку жэнь-чжун на лице матери. Затем он начал быстро нажимать на акупунктурные точки, движения его рук были плавными и точными, словно он практиковал это тысячи раз.

— Прекратите! Что вы творите? — Цзя Синлинь попытался его остановить. — Охрана! Где охрана? Тут человек нарушает порядок!

Линь Дун не слушал, он был полностью поглощен техникой иглоукалывания, которая внезапно всплыла в его памяти. Его пальцы порхали, нанося точные удары по телу матери. Цзя Синлинь, потеряв терпение, схватил Линь Дуна за плечо:

— Я приказываю вам немедленно...

— Да пошел ты к черту! Это моя мать!

Бум!

Невидимая сила вырвалась из тела Линь Дуна. Цзя Синлинь отлетел, словно от мощного удара, врезался в стену и сполз на пол. Сам Линь Дун тоже был ошеломлен, но не остановился, продолжая спасать мать.

— Кхе! Кхе!

В этот момент Хуа Ин, которую уже признали мертвой, вдруг закашлялась и медленно открыла глаза.

— Мама! — у Линь Дуна на глазах выступили слезы.

— Он напал на врача! Сюда! — Цзя Синлинь, потирая ушибленное место, поднялся с пола, его лицо перекосилось от злости. — Охрана! Сюда!

В конце коридора показались охранники. Линь Дун посмотрел на пришедшую в сознание мать, а затем на приближающихся людей. В его груди закипела невиданная прежде решимость. Нет, нельзя останавливаться, состояние матери все еще критическое, он ни за что не позволит выгнать себя из больницы!

<http://bllate.org/book/18537/1783216>